

УДК 811.111:81'37]:621.3

Л.Н. Шапа, канд. филол. наук, доц.,
 Е.В. Мардаренко, канд. ист. наук, доц.,
 Одес. нац. политехн. ун-т

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В АТРИБУТИВНЫХ ПРИЧАСТИЯХ В ПОДЪЯЗЫКАХ НАУКИ И ТЕХНИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПОДЪЯЗЫКОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ)

Л.М. Шапа, О.В. Мардаренко. Семантичний перенос в атрибутивних дієприкметниках у підмовах науки і техніки (на матеріалі англійських підмов електротехніки). Розглядається потенційна здатність атрибутивних дієприкметників отримувати завдяки поліфункційності та розширенню варіантів сполучуваності називні якості з наступним виходом з дієслівної парадигми. Визначено, що подібні одиниці характеризуються неідиоматичною глобальністю, що є одною з особливостей текстів наукового стилю.

Л.Н. Шапа, Е.В. Мардаренко. Семантический сдвиг в атрибутивных причастиях в подъязыках науки и техники (на материале английских подязыков электротехники). Рассматривается потенциальная способность атрибутивных причастий приобретать благодаря полифункциональности и расширению вариантов сочетаемости именные качества с последующим выходом из глагольной парадигмы. Определено, что такие единицы характеризуются неидиоматической глобальностью, что является одной из особенностей текстов научного стиля.

L.N. Shapa, H.V. Mardarenko. Semantical shift in attributive Participles in sublanguages of science and engineering (on the basis of the English electrical engineering sublanguages). The potential capabilities of attributive particles to acquire some nounal features with the further leaving a verbal paradigm owing to polyfunctionality and combinability variant extension are considered. It has been brought out these units are characterized with non-idiomatic globalness which is one of the peculiarities of scientific style texts.

В системе частей речи, как и в любой другой, можно наблюдать переходные случаи, поскольку в самой природе языка, как общественного явления, заложена постоянная изменчивость — движение его единиц из одной категории в другую. К таким переходным случаям в английском языке можно отнести стремящиеся к адъективации (окачествлению) атрибутивные причастия.

До сих пор при теоретической и практической разработке проблемы адъективации причастий и наличия в них семантического сдвига использовались в качестве материала отдельные отрывочные предложения или результаты обработки сплошных выборок художественных произведений [1...4]. Однако, можно предположить, что такое явление, как семантический сдвиг в атрибутивных причастиях, существует и в текстах научного стиля.

С целью выявления единиц, в которых завершился или близок к завершению процесс накопления адъективных значений — постоянного статического признака — и ослабления глагольности — времени, аспекта, залога, было проведено исследование текстовой выборки одного из подязыков техники — подязыка электротехники.

Известно, что потенциальная способность слова приобретать абстрактное значение другой части речи проявляется, прежде всего, в полифункциональности, которая является начальным этапом этого процесса. Длительное функционирование слова в синтаксической позиции, свойственной единицам другого лексико-грамматического разряда, может в какой-то степени подготовить реализацию этой потенциальной способности, т.к. влечет за собой появление в слове присущих данной функции оттенков и значений.

Полифункциональность, благодаря расширению вариантов сочетаемости, помимо морфолого-синтаксических изменений приводит к определенным семантическим сдвигам, к изменению

объема смысловой структуры лексических единиц. В этом случае значения полифункциональных единиц могут отличаться настолько, что возможно говорить о возникновении омонимов.

Таким образом, процесс адъективации следует рассматривать не только в традиционном морфолого-синтаксическом плане, но и с позиций семантического единства комплекса определяющего и определяемого и других положений лексико-фразеологического аспекта [1...3]. При анализе различных функций слова сталкиваются с необходимостью применения метод диалектического единства морфолого-синтаксических факторов — коллигации и лексико-фразеологических особенностей — коллокации [1]. Причем, именно коллокация дает возможность определить степень связанности словосочетания, способность выражать цельное понятие и обладать свойством глобальности.

Известно, что для грамматического аспекта характерна сплошная реализация той или иной функциональной способности. Поэтому морфолого-синтаксический аспект вполне независим от конкретных лексических значений слов и, в т.ч, от лексико-фразеологических закономерностей образования словосочетания. Так, от любого глагола возможно образование причастия, и практически любое существительное может быть использовано в качестве препозитивного атрибутива.

Для функционирования адъективированных единиц необходимы особые условия. В этом случае обращаются к закономерностям словосочетания, к выяснению лексико-фразеологических отношений между определяемым и определителем [5].

Сравним два сочетания, в которых атрибутивами является форма с “-ing”: “working machine” (работающая машина) и “working table” (рабочий стол). Первое сочетание является концептуально полноценным, поскольку машина обладает способностью работать, и действие, обозначенное глаголом “to work”, полностью соотносится с существительным “machine”. Но в сочетании “working table” такой соотнесенности не наблюдается — стол, естественно, работать не способен. В этом случае форма “working” теряет идею действия, несколько переосмысливается и приобретает значение качества, признака, т.е. адъективируется.

Употребление причастия в принципиально новом сочетании приводит к некоторому семантическому сдвигу, изменению лексического содержания, и, в конечном счете, обуславливает выход словоформы из глагольной парадигмы.

Проблема переосмысления атрибутивных причастий, которые обладают определенным семантическим сдвигом по сравнению со значением исходного глагола связана с вопросом реализации глобальности — лексико-фразеологической связанности. Известно, что если степень метафоричности, образности или экспрессивности в словосочетаниях недостаточно высока, то они не могут учитываться как случаи семантического сдвига, т.е. экспрессивность и идиоматичность в словосочетании обязательна и является признаком гипостаза — отрыва формы от глагольной парадигмы и соответствующих глагольных значений [3]. Известно также, что словосочетания на метасемиотическом уровне, включающие окказиональные образования, хотя и утрачивают связь с исходной глагольной словоформой, являются лишь начальным этапом гипостаза [1]. Коннотативная окрашенность сочетания, его окказиональный характер и сложность, основанная на метафоризации, показывают, что оно не обладает тесной лексико-фразеологической связанностью. Этим подчеркивается, что сущность различных функций слов на “-ing” и “-ed” заключается не в наличии или отсутствии коннотативности, а в степени связанности, глобальности образования, т.е. возможности образовывать единое понятие.

Критерий глобальности непосредственно соотносится с двумя категориями: клишированности и идиоматичности. Первая характеризуется неидиоматической глобальностью, отсутствием коннотативной окрашенности, напр., “amusing story”. Вторая демонстрирует фразеологически связанные образования, где предполагается некоторая степень непредсказуемости, невыводимости общего значения из суммы буквальных значений частей, например, “crying shame” [6].

Научный стиль, лишенный метафоричности, экспрессивности, характеризующийся “книжностью”, точностью высказывания, не производит единиц, обладающих коннотативной, метасемиотической окрашенностью. Для большинства словосочетаний с окачественными причастиями, встречающимися в подязыках электротехники, характерен тип неидиоматической глобальности. Однако функционируют и единицы, обладающие своеобразной идиоматич-

ностью, к которым относятся, в основном, термины. Но поскольку частотность их употребления в выборке крайне низка, то случаи, когда свободное словосочетание переходит в область фразеологии, здесь не рассматриваются.

Итак, в исследуемой выборке прежде всего были отмечены бесспорные случаи, которые помечаются в словарях и воспринимаются как слова, полностью утратившие глагольные значения. Таким является слово “interesting” (в исследуемой выборке абсолютная частота его употребления $F=13$), которое настолько лексически обособилось, что можно говорить о выходе глагольной словоформы из парадигматической системы соответствующего глагола.

Слова “complicated” ($F=8$), “detailed” ($F=17$), “experienced” ($F=14$) представляют собой единицы несколько иного характера. Теоретически от глаголов “to complicate”, “to detail”, “to experience” возможно образовать омонимы прилагательным — причастные формы. Однако практически такие причастия никогда не встречаются.

К следующей группе окачественных причастий с неидиоматической глобальностью, в которых процесс гипостаза можно считать завершённым, следует отнести слова “following” ($F=82$) и “given” ($F=121$). Необходимо отметить, что суффиксы “-en” и “-t” являются функциональными синонимами суффикса “-ed”. Они представляют собой непродуктивное явление, но сохранились у причастий и перешли к прилагательным, образованным от причастий путем семантического сдвига [7]. Эти слова выступают в исследуемых текстах как омонимы-омографы. В них в одном случае возобладали коллокационное начало, и они обрели качественный признак предмета, а в другом они представляют собой глагольную словоформу. Рассмотрим примеры:

— “These relations hold within 0,2% in the following table” (в следующей таблице).

— “The device following one another...” (устройства, следующие друг за другом).

— “For a given gap geometry such anomalous breakdowns consistently occur provided the gap pressure exceeds a given value...” (данная величина; данная конфигурация).

— “The results given in the following tables...” (результаты, данные в следующих таблицах).

В приведенных предложениях между словоформой глагола и прилагательным наблюдается явный омонимический разрыв. В адъективированном причастии в препозиции идея действия исчезла и фиксируется качественный признак предмета. У причастия в постпозиции наличествуют временные ассоциации, ярко выраженные в обстоятельном обороте. Всё это говорит о меньшей степени адъективации причастия при постпозитивном функционировании и позволяет не учитывать его в исследовании. Такой тип причастия можно при желании развернуть в придаточное или даже в самостоятельное предложение [4].

Отдельно можно выделить группу адъективированных причастий, которые формируют принципиально иной тип словосочетаний по сравнению с предыдущими. Образования с этими прилагательными отличаются особо тесной связанностью. Это проявляется, прежде всего, в невозможности трансформировать предложения с ними таким образом, чтобы образовался обстоятельный оборот без изменения смысла предложения и лексического значения этой формы, как это было сделано с “following” и “given”. К этой группе относятся следующие слова.

“Calculated ($F=37$) — расчётный”

В текстах подязыка электроснабжения встречаются два омонима формы *calculated*, один из которых является глагольной словоформой, а другой — самостоятельным словом, прилагательным. Сравним:

“The **calculated values** were obtained by using the same equations...”

The **calculated results** are compared with those obtained by experiment”.

В первом примере “**calculated**” формирует со словом “**value** — **величина**” словосочетание, которое выражает единое математическое понятие “расчётная величина” и характеризуется неидиоматической глобальностью [6], во втором выступает как несамостоятельная глагольная форма, выражающая идею действия, процесса — “подсчитанные, вычисленные результаты”.

“Fixed ($F=29$) — неподвижный, стационарный”

Слово “**fixed**” также актуализируется в исследуемых текстах в двух видах, причем как причастие оно выступает при сочетании с абстрактными математическими величинами — “equivalent — эквивалент”, “length — длина”, “constant — константа, постоянная” и др. Если же

соединяющееся с ним существительное обозначает конкретный предмет — “coil — катушка”, “piston — поршень”, то происходит семантический сдвиг, словоформа “fixed” переосмысливается и реализуются значения “неподвижный, стационарный”.

Пример:

“Transmission line models employed at present consist of a number of sections representing a **fixed length** of line.

In such a case the coil can be used as a **fixed coil**, so this method may be used easily for puffer circuit breaker operation”.

Остальные единицы, функционирующие в исследуемых текстах как адъективированные причастия, не имеют грамматических и лексических параллелей. Ниже они приводятся в сопровождении соответствующих примеров.

“**Working (F=17) — рабочий**”.

Пример:

“One of these units was found to have a high partial discharge level (500 p c) at 100% of nominal **working voltage** (рабочее напряжение)”.

“**Limiting (F=14) — ограничительный**”.

Пример:

“However it will not reduce momentary currents which become the **limiting factor** when the system X/R ratio exceeds 25 (ограничительный фактор)”.

“**Generalized (F=9) — общепринятый, выработанный**”.

Пример:

“Moreover, the potential of a circuit configuration or its advantages over another can only be assessed after many hours of experimentation on this circuit by the test engineer, since there is no **generalized way** of evaluating the performance of a circuit (общепринятый метод)”.

“**Repeated (F=7) — повторный**”.

Пример:

“As surge diverters can not be used to protect against many **repeated peak voltages** this figure may represent the minimum sparkover setting of the d.c. side surge diverters (повторные пиковые напряжения)”.

“**Receiving (F=19) — приёмный**”.

Пример:

“The characteristic parameters at the sending end (P v, s, q v, s) and **receiving end** (P v, r q v, r) are now introduced (приёмный конец)”.

“**Floating (F=52) — плавающий**”.

Пример:

“Thus if we know the motions of the main moving parts, and of the **floating piston**, and the quantity of gas exhausted from the nozzles, we can calculate puffer pressure characteristics (плавающий поршень)”.

Все перечисленные единицы образуют тесные словесные комплексы и обладают неидиоматической глобальностью. В отличие от слов с ярко выраженной коннотативностью, метасемиотической окрашенностью, они не обладают коннотативностью и в этом плане не отличаются от исходного глагольного лексико-семантического варианта.

Указанные окачественные единицы характеризуются также тем, что лексический сдвиг в их значениях по сравнению со значениями исходных глаголов невелик. В этом смысле они сходны с такими устоявшимися прилагательными, как “amusing — забавный” (глагол “to amuse — забавлять, развлекать”), “charming — очаровательный” (глагол “to charm — очаровывать”, “interesting — интересный” (глагол “to interest — интересоваться, интересоваться”) и др., лексически также незначительно отличающихся от глаголов, от которых они образовались.

Важнейшей особенностью глагольных словоформ, в которых произошел семантический сдвиг и которая подтверждает их принадлежность к единицам, формирующим глобальные, связанные словосочетания, является тот факт, что они функционируют в исследуемых текстах с весьма высокой частотой и соединяются не с одним, а с несколькими существительными. Это

свидетельствует об устойчивости данных слов и о том, что они прочно вошли в систему языка на правах полноценных прилагательных и отмечены речевым узусом.

Литература

1. Гвишиани, Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи / Н.Б. Гвишиани. — М.: Высш. шк., 1979. — 200 с.
2. Дзбановская, Г.С. Глагольная и именная репрезентация качества в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук / Г.С. Дзбановская. — М., 1974. — 21 с.
3. Раевская, Е.В. Проблема перехода частей речи. Адъективация причастий (на материале английского языка): автореф. дис ... канд. филол. наук / Е.В. Раевская. — М., 1982. — 16 с.
4. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. — 286с.
5. Почепцов, Г.Г. Об использовании качественных наречий в сочетании с именами прилагательными / Г.Г. Почепцов // Иностр. языки в школе. — М., 1975. — № 6. — С. 15 — 25.
6. Hornby, A.S. Oxford Advanced learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1978. — 1055 p.
7. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. — 399 с.

Рецензент канд. филол. наук, доц. Одес. нац. политехн. ун-та Томасевич Н.П.

Поступила в редакцию 8 июня 2010 г.